

На правах рукописи

АНЦИФЕРОВ Виктор Александрович

**ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИМУЩЕСТВЕННОГО
СТРАХОВАНИЯ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ РОССИИ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук**

Краснодар – 2012

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

Научный руководитель: кандидат юридических наук
Танага Андрей Николаевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Молчанов Александр Александрович

кандидат юридических наук
Коломиец Евгений Александрович

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»**

Защита состоится «21» февраля 2012 г. в 12.00 часов на заседании объединённого диссертационного совета ДМ 220.038.10 при Кубанском государственном аграрном университете по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного аграрного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук,
профессор

В.П. Камышанский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из основных принципов современного гражданского права России является принцип необходимости восстановления нарушенных прав. При наступлении событий чрезвычайного характера, влекущих возникновение имущественного вреда, не всегда причинитель вреда имеет возможность возместить его. Более того, не всегда возникновение такого вреда обусловлено действиями субъектов. Ухудшение экологической обстановки, всё чаще случающиеся стихийные бедствия, техногенные катастрофы причиняют вред колоссального масштаба, который в обычных гражданских правоотношениях не подлежит возмещению.

Любое имущество может быть повреждено, уничтожено, иным образом утрачено. В условиях ужесточающейся конкуренции рыночные отношения становятся всё более нестабильными, в том числе вследствие охватившего современный мир экономического кризиса. Все эти риски требуют сглаживания, наличия гарантий возмещения убытков.

В подобных случаях единственным правовым средством, защищающим от таких потерь, является имущественное страхование.

Далеко не всегда субъекты прибегают к страхованию, даже в случае заключения договоров страхования исполнение по возникающим из них обязательствам кредиторы получают довольно редко. Об этом свидетельствует практика рассмотрения судами споров, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением страховых обязательств. Наблюдается неуклонный рост количества судебных дел данной категории.

Соответственно, обязательство имущественного страхования требует в настоящее время пристального внимания науки гражданского права, особенно вопросы его исполнения.

Последнее целиком зависит от содержания соответствующих обязательств и конструкции обязательства имущественного страхования вообще. Известно, что при разработке проекта действующего Гражданского кодекса РФ за образец были взяты кодифицированные акты гражданского законодательства развитых европейских государств, в которых к тому моменту была проведена реформа гражданского права, в первую очередь, обязательственного права.

Этот факт не всегда учитывается в отечественной цивилистике, тем более в правореализационной практике. Поэтому назрела необходимость исследования вопросов исполнения обязательств имущественного страхования.

Степень разработанности темы исследования.

Обязательство имущественного страхования так или иначе затрагивалось во всех работах, посвящённых страхованию, учебниках гражданского права вообще и договорного в частности.

В советском гражданском праве основные исследования проблем страхового права были представлены в работах В.И. Серебровского, В.К. Райхера, К.А. Граве, Л.А. Лунца, М.Я. Шиминовой.

В условиях перехода к рыночной экономике произведено глобальное обновление гражданского законодательства, имеющего даже принципиально отличные основополагающие начала.

После обновления гражданского законодательства, регулирующего материальные отношения страхования, до настоящего времени появилась масса работ, в том числе диссертационных, посвящённых проблемам страхового права. Все они в числе частных вопросов затрагивали проблематику страховых обязательств.

Основной работой следует признать докторскую диссертацию Ю.Б. Фогельсона¹, тема которой сведена непосредственно к договору страхования, а не возникающему на основании него обязательству.

Специально посвященной исполнению страховых обязательств была лишь одна кандидатская диссертация В.В. Тимофеева². Но она подготовлена в период до внесения ключевых изменений в законодательство о страховании. Кроме того, её содержание свидетельствует о рассмотрении всех страховых обязательств – как по имущественному, так и по личному страхованию. За время, прошедшее после защиты данной диссертации, одни предложения автора были реализованы, другие утратили актуальность.

Практика и статистические данные свидетельствуют о том, что абсолютное большинство проблем материальных отношений страхования связано именно с исполнением обязательств.

Объектом исследования выступили регулируемые нормами гражданского права общественные отношения, складывающиеся в процессе исполнения обязательства имущественного страхования.

Предметом исследования являются гражданско-правовые нормы, направленные на регулирование отношений по исполнению обязательств имущественного страхования, практика реализации этих норм, доктринальные разработки по теме.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является проведение комплексного анализа гражданских правоотношений, возникающих при исполнении обязательства имущественного страхования.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

¹ См.: Фогельсон Ю.Б. Договор страхования в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2006. С. 6.

² Тимофеев В.В. Проблемы исполнения обязательств по страхованию: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ульяновск, 1997; Тимофеев В.В. Проблемы исполнения обязательств по страхованию: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ульяновск, 1997. 154 с.

- определить признаки договора имущественного страхования, оказывающие влияние на исполнение возникающего на основании него обязательства;
- выработать систему основных и дополнительных обязанностей в конструкции обязательства имущественного страхования;
- исследовать бездеятельные обязанности в страховом обязательстве и возможность исчерпания ими исполнения обязательства;
- определить эффективность гражданско-правовых норм об объёме страхового возмещения с точки зрения соблюдения принципа необходимости восстановления нарушенных прав;
- выявить пробелы и коллизии, препятствующие эффективному исполнению обязательств имущественного страхования;
- внести предложения по квалификации страховых обязательств как высокоперсонифицированных и содержащих правила о встречном исполнении обязательств;
- выработать предложения по совершенствованию правового регулирования отношений исполнения обязательств имущественного страхования.

Методологическую основу исследования составили общенаучные диалектические методы познания, включающие принципы объективности, историзма, дедукции, индукции, системности; а также частнонаучные методы: описательный, сравнительно-правовой, лингвистический, исторический, формально-логический, системно-правовой.

Теоретической основой исследования послужили труды таких дореволюционных, советских и современных российских учёных-цивилистов, как В.Ю. Абрамов, М.М. Агарков, С.С. Алексеев, В.А. Белов, В.С. Белых, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, К.А. Граве, С.В. Дедиков, Г.С. Демидова, В.С. Ем, И.А. Зенин, А.А. Иванов, О.С. Иоффе, В.П. Камышанский, О.А. Красавчиков, Е.А. Крашенинников, О.Г. Ломидзе, Л.А. Лунц, Т.С. Мартыанова, Т.Н. Молчанова, Д.И. Мейер, В.А. Мусин, А.А. Павлов, Е.В. Пасек, К.П. Победоносцев, В.Ф. Попондопуло, В.К. Райхер, В.А. Рахмилович, М.А. Рожкова, В.А. Рыбаков, О.Н. Садилов, Л.В. Санникова, С.В. Сарбаш, А.П. Сергеев, В.И. Серебровский, Т.Р. Сивак, А.А. Симолин, В.И. Синайский, А.Г. Смирных, Д.И. Степанов, С.А. Степанов, Е.А. Суханов, В.С. Толстой, Ю.Б. Фогельсон, А.И. Худяков, Г.Ф. Шершеневич, М.Я. Шиминова, В.Ф. Яковлев; а также зарубежных исследователей: Е. Годэмэ, Р. Саватье, Ф.К. Савиньи, W. Brown, R. Larenz, D. Medicus, F. Terre, P. Simler, Y. Lequette, R. Zimmermann.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, иные федеральные законы, закрепляющие нормы,

регулирующие отношения по исполнению обязательств имущественного страхования.

В диссертации использованы определения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, содержащие официальное толкование исследуемых норм. Кроме того, частично использовано страховое законодательство ряда зарубежных стран.

Эмпирическая база исследования включает обзоры судебной практики Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, постановления и определения Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ по частным делам, опубликованные и неопубликованные судебные акты ряда судов Российской Федерации, принятые по результатам рассмотрения страховых споров.

Научная новизна работы состоит в том, что автор одним из первых обратился к комплексному исследованию вопросов исполнения обязательств имущественного страхования на основании действующего законодательства, представив комплексное монографическое исследование по теме.

В результате исследования автором сформулированы и обоснованы следующие **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Выявлена коллизия нормы пункта 1 ст. 954 ГК РФ, косвенно ограничивающей договор страхования консенсуальной моделью; и нормы пункта 1 ст. 957 ГК РФ, прямо предусматривающей общее правило о реальности договора страхования, но допускающей существование консенсуального.

В соответствии с п. 1 ст. 954 ГК РФ страховая премия является платой за страхование, которую страхователь (выгодоприобретатель) обязан уплатить страховщику в порядке и в сроки, которые установлены договором страхования. Данная норма определяет страховую премию через исключение, без учёта общего правила. Предложено внести изменения в п. 1 ст. 954 ГК РФ, изложив его в следующей редакции:

«1. Под страховой премией понимается плата за страхование, которую страхователь вносит при заключении договора или обязуется уплатить страховщику в порядке и в сроки, которые установлены договором страхования».

2. Аргументирован вывод об особой структуре страхового обязательства, позволяющей «бездейственным» обязанностям исчерпать его исполнение, если по реальному договору страхования страховой случай не наступил.

3. Оценена как нарушающая принцип необходимости восстановления нарушенных прав вступившая в силу с 14 февраля 2010 г. редакция пп. 2.2 п. 2 ст. 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», на основании которой

страховое возмещение выплачивается потерпевшему в размере расходов, в частности, на материалы и запасные части, определяемом *с учетом износа (не более 80 %) комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене* при восстановительном ремонте, в порядке, установленном Правительством РФ. Предложено отменить изменения с введением в действие прежних норм.

4. Выявлена коллизия нормы пункта 3 ст. 947 ГК РФ, императивно закрепляющей свободу определения сторонами размера страховых сумм во всех договорах страхования гражданской ответственности, с нормами законов об обязательном страховании гражданской ответственности, устанавливающими предел страховой суммы (например, ст. 7 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»). В целях устранения коллизии предложено дополнить п. 3 ст. 947 ГК РФ абзацем вторым следующего содержания: *«В случаях, когда страхование является обязательным, размер страховой суммы предусматривается законом о соответствующем виде страхования»*.

5. Сделан вывод, что использование диспозитивности нормы пункта 2 ст. 947 ГК РФ, в соответствии с которым при страховании имущества или предпринимательских рисков страховая сумма не может превышать страховую стоимость на момент заключения договора страхования, может привести лишь к негативным последствиям нарушения п. 1 ст. 951 ГК РФ: признанию договора в части превышения страховой суммы недействительным, невозврату излишне уплаченной страховой премии. В целях устранения декларативной диспозитивности пункта 2 ст. 947 ГК РФ предложено исключить из него слова *«если договором страхования не предусмотрено иное»*.

6. Сделан вывод, что страховщик возмещает понесённые страхователем убытки, исполняя страховое обязательство путём выплаты страхового возмещения; но не несёт ответственности перед ним. Обязанность выплатить сумму страхового возмещения является элементом страхового обязательства и подчиняется правилам об исполнении обязательств (глава 22 ГК РФ), а не об ответственности за нарушение обязательств и о возмещении убытков (глава 25 ГК РФ).

7. Предложена и аргументирована квалификация обязательства страхования предпринимательского риска как высокоперсонифицированного для страхователя, не допускающего его замену и участие третьих лиц (выгодоприобретателей).

8. Предложено различать при страховании имущества подлежащие возмещению страховщиком расходы, понесённые страхователем для уменьшения убытков от возникшего страхового случая; и расходы, понесённые им же как собственником имущества, – в целях исполнения бремени

содержания имущества. В чистом виде расходы последнего рода возникают в случае, когда страхователь принимал меры к уменьшению убытков, но в результате предотвратил их полностью. Соответственно, такие расходы возмещению страховщиком не подлежат.

9. Предложено считать имеющимся страховой интерес у любого лица, правомерно на основании закона или договора владеющего и (или) пользующегося чужим имуществом и обязанного вернуть его другому лицу.

10. Страховое обязательство, в котором основные обязанности имеются у обеих сторон, по своей сути предполагает встречное исполнение, так как налицо обусловленность исполнения обязанностей страховщиком исполнением обязанностей страхователем. По мнению соискателя, все случаи обусловленности предоставления страховой защиты внесением страховой премии (очередных страховых взносов) должны влечь квалификацию встречного исполнения на основании статьи 328 ГК РФ.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные автором положения и иные выводы способствуют развитию гражданско-правовых знаний, могут быть использованы в процессе последующих – более частных исследований проблем исполнения обязательств имущественного страхования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные теоретические выводы и предложения, а также иные материалы диссертации могут быть использованы при совершенствовании норм действующего законодательства Российской Федерации, правоприменительной практики, связанной с исполнением обязательств имущественного страхования; в иной правореализационной деятельности участников страховых обязательств; а также при преподавании курса гражданского права и дисциплины «Страховое право».

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, рецензирована и обсуждена на кафедре гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет».

Основные выводы и предложения научного и практического характера были представлены в виде докладов на пяти научно-практических конференциях регионального, всероссийского и международного уровня, а также в виде одиннадцати научных публикаций автора.

Структура диссертационной работы и её объём. Диссертация выполнена в объёме, соответствующем требованиям ВАК. Её структура определена темой и целью исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав основного содержания, объединяющих десять параграфов, заключения и библиографического списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, обозначаются его цель и задачи, определяются объект и предмет, методологическая основа исследования, теоретическая и эмпирическая база, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая «Общая характеристика обязательства имущественного страхования» состоит из трёх параграфов, в которых последовательно раскрываются вопросы об основании возникновения обязательства имущественного страхования, понятии, признаках, видах и элементах такого обязательства.

В параграфе первом «Договор имущественного страхования как основание возникновения обязательства» рассматривается общая характеристика договора имущественного страхования, значимая для раскрытия темы исполнения соответствующих обязательств.

Обязательство имущественного страхования возникает исключительно на основании соответствующего договора, понятие которого закреплено в ст. 929 ГК РФ. На исполнение возникшего в силу такого договора обязательства в первую очередь оказывает влияние отнесение его к конкретному виду договорной классификации, которое осуществляется по системе основных обязанностей сторон.

Показана дискуссия по вопросу о моменте заключения договора имущественного страхования, в которой автор поддерживает преобладающее мнение учёных, считающих данный договор **по общему правилу реальным**, так как в соответствии с п. 1 ст. 957 ГК РФ, если в нем не предусмотрено иное, этот договор вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого ее взноса; но по соглашению сторон может быть отнесен к консенсуальным. Обоснована историческая преемственность данного правила.

Норма пункта 1 ст. 954 ГК РФ определяет страховую премию как плату за страхование, которую страхователь (выгодоприобретатель) обязан уплатить страховщику в порядке и в сроки, которые установлены договором страхования. Сделан вывод, что данная норма определяет страховую премию через исключение, вообще не урегулировав общее правило. Выявленную коллизию норм пункта 1 ст. 954 и пункта 1 ст. 957 ГК РФ автор предложил решить в пользу последней нормы, сохранив возможность заключения как реального, так и консенсуального договора страхования. Предложено внести изменения в п. 1 ст. 954 ГК РФ, изложив его в следующей редакции:

«1. Под страховой премией понимается плата за страхование, которую страхователь вносит при заключении договора или обязуется уплатить страховщику в порядке и в сроки, которые установлены договором страхования».

В полемике о соотношении моментов заключения договора и вступления его в силу автор поддерживает позицию о том, что с момента заключения договора страхования, как и любого гражданско-правового договора, он вступает в силу и начинается его исполнение.

По *характеру распределения прав и обязанностей сторон* договор имущественного страхования является односторонне-обязывающим (односторонним) только в случае заключения реального договора и уплаты страхователем суммы страховой премии в полном объеме в процессе заключения договора. При заключении консенсуального договора страхования либо реального, но с уплатой страховой премии в виде повременных страховых взносов, договор является *взаимным* (двусторонне-обязывающим, синаллагматическим).

Одним из основных нормообразующих признаков договора имущественного страхования является его *возмездность*.

Спорной признана высказанная квалификация любого договора страхования как публичного договора. Таким характером обладают в силу абз. 2 п. 1 ст. 927 ГК РФ только договоры личного страхования.

В полемике о предмете договора страхования автор присоединяется к мнению о том, что таковым является страховая защита как особого рода услуга, оказываемая страховщиком страхователю, оплачиваемая страхователем и воплощаемая в несении страхового риска в пределах страховой суммы (А.А. Иванов, Г.С. Демидова). Поэтому в дискуссии о месте страхового обязательства в системе обязательств диссертант относит его к услуговым. При этом аргументируется ошибочность именованная страховой премии (страхового взноса) предметом (частью предмета) договора страхования, так как она представляет лишь плату за предоставляемые услуги по страхованию. В обоснование проведены аналогии с другими возмездными договорами.

Во *втором параграфе «Понятие и признаки обязательства имущественного страхования»* рассматривается понятие исследуемого обязательства, определяется ключевая для всей работы система обязанностей сторон в обязательстве имущественного страхования.

Поддержано предложение распространить на «потребительские» отношения имущественного страхования законодательство о защите прав потребителей.

Установлено, что в страховом обязательстве «бездеятельные» обязанности могут исчерпать его исполнение, если по реальному договору (с полной уплатой страховой премии в процессе заключения договора) страховой риск не был реализован, то есть страховой случай не наступил.

Страховое обязательство в своей конструкции обладает существенной спецификой, раскрытие которой для целей исполнения возможно через современную германскую классификацию, выделяющую на первом уровне основные обязанности по исполнению обязательства и дополнительные

обязанности. В свою очередь, дополнительные обязанности делятся на связанные с основными и не связанные с ними.

Предложено к **основным обязанностям** сторон страхового обязательства отнести лишь имеющие денежный характер и совершаемые путём активных действий соответствующего должника.

Основные обязанности страхователя могут возникнуть только по двум видам договоров: во-первых, по консенсуальному договору имущественного страхования; во-вторых, по реальному договору, предусматривающему внесение страховой премии страховыми взносами, где рассматриваемая обязанность будет касаться второго и последующих страховых взносов. По сугубо реальному договору страхования основные обязанности страхователя не возникают, и он квалифицируется как односторонне-обязывающий, так как юридически значимыми для квалификации договора являются только основные обязанности.

Основной обязанностью страховщика является выплата суммы страхового возмещения. Такая выплата производится только при реализации страхового риска, то есть при наступлении страхового случая. В вопросе о правомерности утверждения об исполнении страхового обязательства при ненаступлении страхового случая поможет дальнейшее развитие классификации обязанностей, составляющих конструкцию страхового обязательства.

Дополнительные обязанности сторон, связанные с основными:

Обязанность страховщика предоставить гарантии страховой защиты квалифицирована как бездеятельная, но не имеющая ничего общего с современным представлением о бездеятельности в содержании обязательства как соблюдении определённых запретов (ст. 307 ГК РФ). По мнению соискателя, корни данной обязанности следует искать в разработках римского права, выделяющего такой элемент обязательства как *prestart* (термин происходит от *praes stare* – «быть гарантом» -- приводится по Дж. Франчози со ссылкой на Гая).

Страховая защита – суть страховой услуги, которая может выразиться в активных действиях по выплате страхового возмещения при наступлении страхового случая (исполнение основной обязанности страховщика); либо в предоставлении своеобразной гарантии выплаты на такой случай. В последнем случае страховщик в положительном смысле бездействует, будучи лишь в полной готовности выплаты страхового возмещения. Такая бездеятельность при ненаступлении страхового случая играет также роль надлежащего и реального исполнения страховщиком обязательства.

Обязанность предоставить гарантии страховой защиты не является альтернативной в смысле ст. 320 ГК РФ, так как у страхователя нет права выбора предмета исполнения.

Выделены и охарактеризованы обязанность страховщика возместить страхователю расходы, понесённые для уменьшения возможных убытков при

наступлении страхового случая; обязанности страхователя раскрыть информацию о риске при заключении договора и незамедлительно сообщать страховщику об изменении степени страхового риска в период действия договора.

Дополнительные обязанности сторон обязательств имущественного страхования, *не связанные с основными.*

Обязанность страхователя «вести себя так, как если бы страхования не существовало» (Ю.Б. Фогельсон), основанная на принципе наивысшей добросовестности.

Обязанность страхователя при наступлении страхового случая принять разумные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры, чтобы уменьшить возможные убытки.

Обязанность страхователя незамедлительно сообщить страховщику о наступлении страхового случая.

Обязанность страховщика соблюдать тайну страхования. Страховщик при нарушении данной обязанности в зависимости от рода нарушенных прав и характера нарушения несет ответственность в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 139 или ст. 150 ГК РФ. В отношении защиты нематериальных благ (ст. 150 ГК РФ) данная отсылка сохраняет свою силу, а ст. 139 ГК РФ утратила силу с 1 января 2008 г. в связи с введением в действие Части четвёртой ГК РФ. Предложено неактуальную ссылку на утратившую силу ст. 139 ГК РФ заменить на ст. 14 Федерального закона «О коммерческой тайне».

Поддержано предложение С.В. Соловьевой о необходимости выделения универсальной обязанности страховщика ознакомить страхователя с правилами страхования, разъяснить употребляемые в правилах специальные термины и конструкции.

Третий параграф «Виды и элементы обязательств имущественного страхования» посвящён классификации исследуемых обязательств с выделением существенных элементов правоотношений.

Особенности исполнения обязательств имущественного страхования серьёзным образом зависят от принадлежности их к определённым видам, предопределяемым их объектом.

В соответствии с нормами действующего законодательства выделены три вида обязательств имущественного страхования: обязательства страхования имущества; обязательства страхования гражданской ответственности; обязательства страхования предпринимательских рисков.

Рассмотрена сложившаяся в отечественной цивилистике дискуссия о предмете исполнения по страховому обязательству. По мнению соискателя, предмет исполнения выражается в категории «страховая защита», состоящая не только в действиях страховщика по выплате страхового возмещения при наступлении страхового случая, но и в предоставлении гарантий

потенциальной выплаты. Установлено, что в большинстве случаев исполнение обязательства страховщиком состоит в бездеятельной форме, составляя лишь предоставление соответствующей гарантии выплаты, которая даёт страхователю или выгодоприобретателю дополнительную уверенность в дальнейших действиях.

Аргументирован вывод о том, что понуждение к исполнению страхового обязательства состоит исключительно во взыскании суммы страхового возмещения – разновидности понуждения к исполнению обязательства в натуре как способа защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ). Возможность его использования может быть обусловлена только совокупностью таких фактов, как наступление предусмотренного договором страхового случая и отказ страховщика в осуществлении выплаты. Соответственно, при ненаступлении страхового случая невозможно использование такого способа защиты.

В зависимости от соотношения основных обязанностей сторон обязательства имущественного страхования различаются следующие варианты его исполнения. Во-первых, если стороны согласовали внесение страховой премии повременной уплатой страховых взносов, то у страхователя возникает обязанность уплаты очередных взносов. Это может относиться в полном объёме и к страховой премии – если стороны избрали консенсуальную модель договора страхования. Во-вторых, при заключении обычного реального договора страхования (без исключений, предусмотренных в первом варианте) обязанной стороной по договору будет только страховщик.

Страховое обязательство по сути представляет собой правоотношение, в котором обязанность страховщика по выплате страхового возмещения зависит от множества факторов. В первую очередь к ним относится явное волеизъявление страхователя или выгодоприобретателя, которые должны сообщить о наступлении страхового события, обладающего признаками страхового случая.

Простое наступление страхового случая не влечёт обязанности уплаты суммы страхового возмещения: для этого необходимо представление страхователем или выгодоприобретателем в адрес страховщика заявления о наступлении страхового случая.

Вторая глава «Субъекты исполнения обязательств имущественного страхования» посвящена исследованию связанных с личностью субъектов особенностей исполнения обязательств имущественного страхования.

В первом параграфе «Исполнение обязательств имущественного страхования в отношениях между страхователем и страховщиком» рассмотрены вопросы, вытекающие из исполнения исследуемых обязательств в отношениях сторон соответствующего договора, без участия третьих лиц.

Установлено, что существует лишь единственный вид обязательств имущественного страхования, не допускающий участия в нём выгодоприобретателя – страхование предпринимательского риска. По такому

договору может быть застрахован предпринимательский риск только самого страхователя и только в его пользу (ст. 933 ГК РФ). В отношении страхователя такое обязательство является высокоперсонифицированным и не допускающим его замену.

Исполнение основной обязанности страховщика надлежащему лицу является простым лишь в отношении со страхователем, в отношении же с выгодоприобретателем складывается особое, называемое в римском праве «блуждающим», обязательство – с изначально неопределённым, но определяемым субъектом. Исключением из такой квалификации является обязательство страхования договорной ответственности, так как оно возникает по относительному правоотношению и кредитором по страховому обязательству является лишь другая сторона договора.

Рассмотрены проблемы исполнения обязательства надлежащему лицу при страховании имущества и страховании деликтной ответственности.

Какие-либо доказательственные презумпции в ст. 930 ГК РФ не закреплены. Поэтому при возникновении спора о действительности договора страхования имущества в связи с отсутствием интереса у лица, в пользу которого заключен договор, обязанность доказывать отсутствие интереса лежит на лице, предъявившем требование, то есть на страховщике.

У собственника имущества основанный на законе интерес в его сохранении присутствует всегда, даже когда обязанность нести расходы по замене утраченного или восстановлению поврежденного имущества возлагается на другое лицо.

Лицо, которому во временное пользование передано имущество, обладает страховым интересом, основанным на законе и на договоре. Это правило безусловно при наличии обязанности вернуть полученное имущество (ст. 622 ГК РФ) либо возложенного на лицо риска случайной гибели или случайного повреждения имущества.

Установлено, что обязанность по уплате страховой премии в аспекте исполнения надлежащим лицом не является высокоперсонифицированной. Поэтому уплату страховой премии (страхового взноса) может произвести любое лицо, что не может влечь отказа в выплате страхового возмещения.

Во втором параграфе «Исполнение страхового обязательства в пользу выгодоприобретателя» исследованы проблемные аспекты страховых обязательств с участием третьих лиц, в пользу которых заключён договор.

Выгодоприобретатель является в страховом обязательстве третьим лицом, в пользу которого может быть заключён договор страхования и в пользу которого, соответственно, может или должно быть произведено исполнение основной обязанности страховщика.

Установлено, что в страховом обязательстве на выгодоприобретателя могут быть возложены и обязанности. В юридической литературе эта черта названа отличающей страхование от классической конструкции договора в

пользу третьего лица (В.А. Рахмилович, Е.А. Суханов). Выявлена особая модель данного правила в правоотношениях морского страхования, где для возложения обязанностей на выгодоприобретателя достаточно, как минимум, выражения его согласия на страхование (ст. 254 КТМ РФ).

При страховании имущества последнее может быть застраховано по договору страхования в пользу самого страхователя или выгодоприобретателя. Главное требование к таким лицам состоит в наличии у них основанного на законе, ином правовом акте или договоре страхового интереса в сохранении этого имущества (п. 1 ст. 930 ГК РФ).

Только при страховании имущества возможно страхование «за счёт кого следует». Условием осуществления прав по такому договору является представление выгодоприобретателем полученного от страхователя полиса страховщику. При этом выгодоприобретателем является не любой владелец полиса на предъявителя, а лишь имеющий интерес в сохранении застрахованного имущества. Поэтому сделан вывод, что выдача полиса на предъявителя не превращает сделку в абстрактную – её каузальность (материальность) этим не порочится.

В большинстве случаев, по мнению диссертанта, страхуется субъективный интерес; при страховании «за счёт кого следует» страхуется объективный страховой интерес.

При страховании деликтной ответственности страхуется риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие внедоговорного причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц. При этом может быть застрахован риск ответственности самого страхователя или иного лица, на которое такая ответственность может быть возложена (п. 1 ст. 931 ГК РФ), но это лицо должно быть названо в договоре страхования, -- в противном случае считается застрахованным риск ответственности самого страхователя (п. 2 ст. 931 ГК РФ). В таком обязательстве всегда участвует выгодоприобретатель, так как договор страхования риска деликтной ответственности считается заключенным в пользу лиц, которым может быть причинен вред (выгодоприобретателей).

С другой стороны, выгодоприобретатель как лицо, которому причинён вред, вправе предъявить иск как к причинителю вреда, так и к его страховщику, если будет установлено, что ответственность причинителя вреда застрахована. Нередко в практике выгодоприобретатели отказываются от обращения к страховщику, с которым заключил договор страхователь, и предъявляют требования о возмещении вреда непосредственно к страхователю. Такая позиция основана на законе, и у страхователя остаётся возможность обращения к страховщику с заявлением о выплате суммы страхового возмещения. П. 4 ст. 931 ГК РФ допускает неоднозначное толкование, в том числе, обосновывающее отказы страховщиков в страховой выплате страхователям, так как необходимо обращаться с требованиями выгодоприобретателю.

Страхователь в данном случае имеет право получить страховое возмещение, если этим правом не воспользовался выгодоприобретатель.

Страхование договорной ответственности возможно исключительно в случаях, предусмотренных федеральным законом (п. 1 ст. 932 ГК РФ), но это не делает его во всех случаях видом обязательного страхования, а лишь говорит о потенциальной возможности страхования договорной ответственности исключительно в случае, прямо предусмотренном федеральным законом.

Риск ответственности страхователя за нарушение договора считается застрахованным только в пользу стороны, перед которой по условиям этого договора страхователь должен нести соответствующую ответственность. Исключительно это лицо вправе выступать выгодоприобретателем по такому договору, даже если он заключен в пользу другого лица либо в нем не сказано, в чью пользу он заключен (п. 3 ст. 932 ГК РФ).

Страхование предпринимательского риска вообще не предполагает участие в обязательстве выгодоприобретателя, так как по такому договору может быть застрахован предпринимательский риск только самого страхователя и только в его пользу (ст. 933 ГК РФ). В противном случае (если заключён договор страхования предпринимательского риска иного лица) договор является ничтожным. Если же такой договор предусматривает страхование в пользу лица, не являющегося страхователем, он считается заключенным в пользу страхователя.

В третьем параграфе «Перемена лиц в обязательстве имущественного страхования» рассматриваются изменения субъектного состава обязательства, выделяются случаи высокоперсонифицированного участия.

Замена на стороне страховщика осуществляется в форме передачи страхового портфеля. Сделан вывод о том, что вопрос о высокой персонифицированности прав может возникать в данном случае лишь в аспекте специальной правоспособности страховщика, а также лицензирования его деятельности. Для обеспеченности такой передачи одновременно с передачей страхового портфеля осуществляется передача активов в размере страховых резервов, соответствующих передаваемым страховым обязательствам. Если правила страхования страховщика, принимающего страховой портфель, не соответствуют правилам страхования страховщика, передающего страховой портфель, изменения условий договоров страхования должны быть согласованы со страхователем. Это особый вид договора о замене стороны основного договора страхования, не получивший пока специального правового регулирования, поэтому он регулируется положениями главы 24 ГК РФ о перемене лиц в обязательствах, то есть о цессии и делегации. Предложено отношения по передаче страхового портфеля урегулировать в Законе об организации страхового дела.

Единственный случай урегулирования передачи страхового портфеля был представлен в ст. 23 Закона об ОСАГО «Замена страховщика», утратившей силу с 1 марта 2008 г.

Автором поддерживается позиция исследователей, утверждающих о недопустимости цессии выгодоприобретателем своих прав кредитора в рамках страхового обязательства до заявления им требования о выплате страхового возмещения.

Критически оценена практика расторжения договоров страхования при переходе прав на застрахованное имущество к другому лицу – как противоречащая императивной норме абзаца первого ст. 960 ГК РФ. Права страхователя при этом переходят к другому лицу на основании закона и отдельного регулирования нормами главы 24 ГК РФ такие отношения не требуют. Но ряд норм данной главы, в частности, о последствиях неуведомления страховщика о состоявшемся переходе прав, к таким отношениям может быть применен по аналогии закона. Согласие страховщика на такой переход не требуется, его достаточно уведомить *post factum*. Тем самым обеспечивается непрерывность страховой защиты. Но переход прав на имущество должен быть доказан.

Подвержена критике высказанная в литературе квалификация отношений, возникающих на основании ст. 960 ГК РФ, как «цессии по закону», если к этому моменту страховая премия уплачена в полном объеме; либо «цессии по закону и перевода долга по закону», если хотя бы часть страховой премии не уплачена ещё страхователем. При этом ошибочно употребление термина «цессия», так как цессия – суть сделка, которая может быть совершена исключительно по воле лица. Переход прав кредитора на основании закона цессией не является. В настоящее время это два разных (полярных по основанию) вида перехода прав кредитора.

Сделан вывод о том, что право требования выплаты страхового возмещения имеют те лица, которые обладали страховым интересом на момент наступления страхового случая.

В имущественном страховании возможна уступка прав страхователя по цессии, так как его права являются обычными имущественными, не связанными с высокой персонифицированностью.

Глава третья «Обязанности по уплате денежных сумм в обязательстве имущественного страхования» посвящена исполнению основных обязанностей сторон обязательств имущественного страхования.

В первом параграфе «Страховые тарифы как основа формирования страховой премии» рассматривается правовое регулирование страховых тарифов как основы для определения объема основной обязанности страхователя.

Установлено, что источники закрепления сведений о страховом тарифе по конкретному виду страхования или о порядке его определения различаются в зависимости от формы страхования.

В добровольном страховании положения о порядке определения страховой суммы, страхового тарифа и страховой премии (страховых взносов) являются обязательным элементом правил соответствующего вида страхования, принимаемых и утверждаемых страховщиком или объединением страховщиков самостоятельно. Конкретный размер страхового тарифа определяется при этом по соглашению сторон. В большинстве случаев договор страхования является договором присоединения, поэтому страховой тариф практически всегда определяется страховщиком без участия страхователя.

Обязательным документом, представляемым в орган страхового надзора соискателем лицензии на осуществление любого вида страхования, являются расчеты страховых тарифов с приложением используемой методики актуарных расчетов и указанием источника исходных данных, а также структуры тарифных ставок. Соответственно, страховые тарифы должны использовать все страховщики, но при осуществлении добровольного страхования использование тарифов является правом страховщика в соответствии с абзацем первым пункта 2 ст. 954 ГК РФ. В то же время из нормы абзаца второго пункта 2 ст. 11 Закона об организации страхового дела следует вывод о том, что условие о конкретном размере страхового тарифа является существенным для любого договора добровольного страхования. Но в договорном регулировании ГК РФ имеет большую юридическую силу. Поэтому данная коллизия должна быть решена в пользу модели регулирования, закреплённой в ГК РФ.

В силу характера обязательного страхования условия и порядок его осуществления определяются федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования, включающими положения, определяющие размер, структуру или порядок определения страхового тарифа; срок и порядок уплаты страховой премии (страховых взносов).

Страховой тариф представляет собой ставку страховой премии с единицы страховой суммы с учетом объекта страхования и характера страхового риска.

При разработке страховых тарифов статистические данные должны быть получены исключительно из специальных форм статистической отчетности страховщиков, утверждённых органом страхового регулирования. При объективном отсутствии специальной страховой статистики должны быть использованы официальные данные статистической информационной базы. Недопустимо использование статистических сведений, полученных из иных источников, например, из официальных сайтов крупнейших российских страховых компаний.

Выявлена коллизия норм пункта 3 ст. 3 и абзаца второго п. 2 ст. 11 Закона об организации страхового дела, в целях устранения которой предложено внести редакционную правку в последнюю норму и предусмотреть лишь

возможность согласования в договоре страхового тарифа: *«Конкретный размер страхового тарифа может быть определён договором добровольного страхования по соглашению сторон».*

Абзац второй пункта 2 ст. 954 ГК РФ устанавливает, что в предусмотренных законом случаях размер страховой премии определяется в соответствии со страховыми тарифами, установленными или регулируемым органами государственного страхового надзора. Таким органом с 4 марта 2011 г. является Федеральная служба по финансовым рынкам. Предложено возложить эти функции не на орган страхового надзора, а на орган нормативно-правового регулирования страховой деятельности (орган страхового регулирования) – Министерство финансов РФ. Предложено в абзаце втором пункта 2 ст. 954 ГК РФ заменить слова «органами государственного страхового надзора» на слова «органом страхового регулирования».

Установлено, что в практике по страховому тарифу возможно определение состава страховых рисков, застрахованных по конкретному договору.

В параграфе втором «Страховая премия (страховые взносы): понятие, признаки, исполнение обязанности по внесению» изложены различные проблемные аспекты гражданско-правовой квалификации страховой премии и исполнения основной обязанности страхователя.

Договор имущественного страхования во всех случаях является возмездным: страховщик по договору страхования оказывает страховую услугу, состоящую в предоставлении страховой защиты; страхователь осуществляет встречное предоставление именно в виде платы за услуги страховщика, даже при заключении реального договора страхования.

Сделан вывод о том, что особенностью страхового обязательства является обусловленность исполнения обязанностей страховщиком исполнением обязанностей страхователем. Все договоры страхования, за исключением реальных, в которых страховая премия вносится в полном объёме при заключении договора, предполагают встречное исполнение обязательств.

Обязательство страхователя является исключительно денежным, так как страховая премия может быть уплачена только денежными средствами, но допустима полная или частичная оплата страховой премии передачей страхователем страховщику векселя.

В реальном договоре (общее правило) внесение страховой премии целиком или первого страхового взноса является правом, а не обязанностью страхователя и производится в процессе заключения договора – до и в целях возникновения страхового обязательства. Нормы об исполнении обязательств (гл. 22 ГК РФ) к такой уплате страховой премии не применяются.

Возможность квалификации уплаты страховой премии как исполнения обязательства страхователем возникает лишь в случае согласования сторонами консенсуальной модели договора страхования. А в случае заключения реального договора, в котором страховая премия разделена на части,

правомерно говорить лишь об исполнении обязанности уплатить очередной (второй и последующие) страховой взнос.

Последствия неисполнения основной обязанности страхователя при её наличии разделены на две группы: общие и специальные.

Общие последствия неисполнения страхователем основной обязанности по уплате страховой премии (страховых взносов) состоят в возможности взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами на основании ст. 395 ГК РФ либо неустойки, если последняя предусмотрена договором. В связи с недопустимостью одновременного применения двух мер ответственности за одно нарушение обязательства страховщику как кредитору предоставлено право выбора одного из названных способов защиты.

Специальные последствия стороны вправе предусмотреть в договоре страхования на основании норм ст. 954 ГК РФ. Автором они условно названы «частными», так как отражают специфику страхового обязательства.

Частные последствия неуплаты страхователем очередного страхового взноса. Во всяком случае уплаты очередных страховых взносов на отношения сторон распространяются нормы о встречном исполнении страховых обязательств (ст. 328 ГК РФ). В этом случае страховщик вправе на период просрочки не оказывать встречной услуги по страхованию, если такое последствие предусмотрено договором. Тем самым стороны могут закрепить в договоре основание освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения (п. 1 ст. 964 ГК РФ), так как страховая защита была приостановлена. При отсутствии в договоре такого условия страховщик обязан выплатить страховое возмещение по заключённому договору страхования, даже если страховой случай наступил в период просрочки страхователя. В данном случае страховщик вправе использовать лишь правила о просрочке должника (ст. 405 ГК РФ).

Обоснована возможность включения в договор страхования условия о его прекращении при невнесении в срок очередного страхового взноса. Автором аргументирован вывод о том, что страховщик может быть освобождён от исполнения обязательств, только при условии надлежащей реализации права на односторонний отказ от исполнения договора – с уведомлением страхователя.

Если страховой случай наступил до уплаты очередного страхового взноса, внесение которого просрочено, страховщик вправе при определении размера подлежащего выплате страхового возмещения зачесть сумму просроченного страхового взноса. Это относится исключительно к размеру подлежащего выплате по конкретному страховому случаю страхового возмещения, а не его существу.

В третьем параграфе «Выплата страхового возмещения как основная обязанность страховщика» исследуются правовая природа и особенности исполнения основной обязанности страховщика. Особое внимание уделено квалификации складывающихся правоотношений и исковой давности по ним.

Суть страхового обязательства состоит в предоставлении своеобразной уверенности страхователю в том, что, если наступит предусмотренный договором страховой случай, его убытки будут возмещены страховщиком.

Установлено, что основная обязанность страховщика возникает не автоматически, -- она целиком предопределена инициативным (диспозитивным) поведением страхователя или выгодоприобретателя, обязанных уведомить страховщика о наступлении страхового случая и имеющих право подать заявление страховщику, выражающее намерение получить от страховщика исполнение.

Обязанность выплатить сумму страхового возмещения квалифицирована автором как элемент страхового обязательства, подчиняющийся правилам об исполнении обязательств (глава 22 ГК РФ), а не об ответственности за нарушение обязательств и о возмещении убытков (глава 25 ГК РФ). Страховщик возмещает понесённые страхователем убытки, но не несёт ответственности перед ним, выплачивая сумму страхового возмещения. Эти действия совершаются в рамках денежного обязательства, кроме допустимого предоставления имущества, аналогичного утраченному, при исполнении обязательств страхования имущества и (или) гражданской ответственности.

Предложена квалификация отношений, возникающих в результате страхования, для целей разграничения общего гражданско-правового срока исковой давности и специальных сроков.

С 9 ноября 2007 г. исковая давность по требованиям, вытекающим из договора страхования риска деликтной ответственности, составляет три года (п. 2 ст. 966 ГК РФ); по всем иным требованиям, вытекающим из договора имущественного страхования, применяется специальный двухлетний срок исковой давности (п. 1 ст. 966 ГК РФ).

Эти правила в полной мере распространяются на отношения страхователя и страховщика, выгодоприобретателя и страховщика. Отношения выгодоприобретателя и страхователя всегда имеют иную (нестраховую) природу, так как возникают из нарушения договора, причинения внедоговорного вреда; на них распространяется по общему правилу общий срок исковой давности.

В результате суброгации к выплатившему страховое возмещение страховщику переходит право требования, которым обладал кредитор (выгодоприобретатель, страхователь): как правило, в пределах страховой суммы – требование о выплате страхового возмещения, в оставшейся части – деликтное требование. Такой вывод основан на тезисе о том, что суброгация представляет собой частный случай перемены лиц в обязательстве, не влекущий изменения правовой квалификации обязательств, существовавших до изменения субъектного состава на стороне кредитора. Потому выплативший сумму страхового возмещения страховщик потерпевшего в результате такой замены занимает в обязательстве страхования гражданской ответственности

причинителя вреда положение выгодоприобретателя. А последний в названном страховом обязательстве является третьим лицом, наделённым правом требования выплаты суммы страхового возмещения.

К требованиям страховщика потерпевшего к страховщику причинителя вреда, приобретённым в результате суброгации, применим хотя и специальный, но трёхлетний срок исковой давности, предусмотренный п. 2 ст. 966 ГК РФ.

В параграфе четвёртом «Объём страхового возмещения» рассматриваются вопросы определения суммы страхового возмещения, её пределов и законодательных решений по данному вопросу.

Категория «страховая сумма» используется как в имущественном, так и в личном страховании, ею ограничивается размер или объём обязательств страховщика: в имущественном страховании так называется сумма, в пределах которой страховщик обязуется выплатить страховое возмещение; в личном – сумма, которую страховщик обязуется выплатить по договору.

Установлено, что формально полной свободой определения условия о страховой сумме обладают страховщик и страхователь только в договорах личного страхования и договорах страхования гражданской ответственности. Реально страховую сумму устанавливает страховщик на основании методик, отправной точкой которых служит страховая стоимость и (или) тарифы страховщика.

Выявлена коллизия нормы пункта 3 ст. 947 ГК РФ, императивно закрепляющей свободу определения сторонами размера страховых сумм во всех договорах страхования гражданской ответственности, с нормами законов об обязательном страховании гражданской ответственности, устанавливающими предел страховой суммы (например, ст. 7 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»). Предложено дополнить п. 3 ст. 947 ГК РФ абзацем вторым следующего содержания: «В случаях, когда страхование является обязательным, размер страховой суммы предусматривается законом о соответствующем виде страхования».

При страховании имущества или предпринимательских рисков страховая сумма не может превышать страховую стоимость на момент заключения договора страхования. В силу пункта 2 ст. 947 ГК РФ данное правило является декларативно диспозитивным. Но использование диспозитивности нормы недопустимо, так как приведёт лишь к нарушению п. 1 ст. 951 ГК РФ, признанию договора в части превышения страховой суммы недействительным, невозврату излишне уплаченной страховой премии. Предложено исключить из п. 2 ст. 947 ГК РФ слова «если договором страхования не предусмотрено иное», лишив его диспозитивного характера.

Страховщик не вправе оспорить страховую стоимость после заключения договора со страхователем, кроме случая обмана со стороны страхователя. Обоснован вывод, согласно которому в случае спора страховая стоимость

должна определяться в виде рыночной стоимости на основании оценки, сделанной на момент заключения договора.

Анализ правоприменительной практики привёл к выводу о неучтении судами диспозитивности правила о возмещении убытков пропорционально отношению страховой суммы к страховой стоимости. Аргументировано, что стороны вправе предусмотреть в договоре страхования более высокий размер страхового возмещения, но не выше страховой стоимости. Именно согласованный сторонами в договоре страхования или рассчитанный на основании его условий, предусматривающих определённый алгоритм расчёта, размер страхового возмещения и должен быть выплачен страховщиком.

Превышение страховой суммы над страховой стоимостью по договорам страхования имущества и предпринимательского риска допускается лишь в случаях страхования одного и того же объекта от разных страховых рисков и возмещения страховщиком расходов страхователя, понесённых в целях уменьшения убытков при наступлении страхового случая.

Квалифицировано как нарушение принципа необходимости восстановления нарушенных прав новой редакцией пп. 2.2 ст. 12 Закона об ОСАГО, на основании которого в случае повреждения имущества потерпевшего страховое возмещение выплачивается ему в размере расходов, необходимых для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до момента наступления страхового случая (расходы на материалы и запасные части, необходимые для восстановительного ремонта, а также на оплату работ, связанных с таким ремонтом). Размер расходов на материалы и запасные части определяется *с учетом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене при восстановительном ремонте, в порядке, установленном Правительством РФ*. При этом на указанные комплектующие изделия (детали, узлы и агрегаты) не может начисляться износ свыше 80 процентов их стоимости. В такой редакции указанная норма действует с 14 февраля 2010 г. Отмечен законодательный шаг назад в правовом регулировании данных отношений, так как прежняя редакция этой нормы позволяла износ не учитывать и в полном объёме компенсировать причинённый потерпевшему вред, так как названные расходы подлежали компенсации без оговорок об амортизации. Новое правило лишь подрывает и без того слабый авторитет рассматриваемого вида обязательного страхования, показывая необходимость возврата к норме, введённой Федеральным законом от 1 декабря 2007 г. № 306-ФЗ. Таких же изменений потребует п. 63 Правил ОСАГО.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией

Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Анциферов В.А. Применение исковой давности при разрешении страховых споров (проблема соотношения общего и специальных сроков) // Общество и право. – 2008. – № 3. – 0,8 п.л.

2. Анциферов В.А. О моменте заключения договора имущественного страхования // Современное право. – 2010. – № 12. – 0,6 п.л.

3. Анциферов В.А. Основные обязанности участников обязательства имущественного страхования // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2012. - № 1 (75). Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2012/01/pdf/61.pdf>, 0,75 п.л.

Статьи в иных изданиях:

4. Анциферов В.А. Общая характеристика договора имущественного страхования как основания возникновения обязательства // Вестник института им. Россинского. – 2006. – 0,4 п.л.

5. Анциферов В.А., Танага А.Н. Бездеятельная обязанность страховщика по предоставлению страховой защиты // Вестник института им. Россинского. – 2007. – 0,5 п.л.

6. Анциферов В.А. Неполное страхование и объём страхового возмещения // Вестник института им. Россинского. – 2008. – 0,3 п.л.

7. Анциферов В.А. Частные последствия неуплаты страхователем очередного страхового взноса // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных. – Краснодар, 2009. – 0,1 п.л.

8. Анциферов В.А. Страховые тарифы как основа формирования страховой премии // Вестник института им. Россинского. – 2009. – 0,5 п.л.

9. Анциферов В.А. Объём страхового возмещения при неполном страховании // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности: Труды КубГАУ. Выпуск 13. – Краснодар, 2010. – 0,4 п.л.

10. Анциферов В.А. Структура обязательства имущественного страхования // Экономико-правовые аспекты стратегии модернизации России: механизмы обеспечения конкурентоспособности и качественного экономического роста: Материалы Международной научно-практической конференции. Сборник статей. Часть 1 / Под ред. О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера, В.В. Сорокожердьева, З.М. Хашевой. – Краснодар: ЮИМ, 2010. – 0,5 п.л.

11. Анциферов В.А. О необходимости совершенствования норм о страховых тарифах // Экономико-правовые аспекты стратегии модернизации России: потенциал и перспективы реализации социальных и технологических инноваций: Материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2011. – 0,5 п.л.